

DOI 10.15826/qr.2019.2.401
УДК 94(470)"15/18"+930.2(470)+341.211/214

ОТ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ: НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ*

Рец. на: *Кром М. М. Рождение государства* :
Московская Русь XV–XVI веков. М. : Новое лит. обозрение, 2018. – 256 с.

Ульяна Головачева

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

FROM THE PRINCIPALITY OF MOSCOW TO THE RUSSIAN STATE: A NEW UNDERSTANDING OF A HISTORICAL PATH**

Rev. of: Krom, M. M. *The Birth of a State. Moscow Rus' between the 15th and 16th Centuries.* Moscow : Novoye literaturnoye obozreniye, 2018. – 256 p.
(Krom M. M. *Rozhdeniye gosudarstva: Moskovskaya Rus' XV–XVI vv.* Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2018. – 256 p.)

Uliana Golovacheva

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This review analyses the structure and content of *The Birth of a State. Moscow Rus' between the 15th and 16th Centuries* published by M. M. Krom in 2018, in which the author applies the concept of the modern state to understanding the history of the Russian state in the 15th and 16th-centuries. The review describes the main features of the early modern state singled out by Krom and tries to expand on this

* Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.8064.2017/БЧ «Коммуникативные поля бытования инновационных процессов в России Нового времени: генезис, функционирование, трансформации» (лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет).

** *Citation:* Golovacheva, U. (2019). From the Principality of Moscow to the Russian State: A New Understanding of a Historical Path. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 2. P. 682–690. DOI 10.15826/qr.2019.2.401.

Цитирование: Golovacheva U. From the Principality of Moscow to the Russian State: A New Understanding of a Historical Path // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 2. P. 682–690. DOI 10.15826/qr.2019.2.401 / Головачева У. От Московского княжества к Российскому государству: новое осмысление исторического пути // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 2. С. 682–690. DOI 10.15826/qr.2019.2.401.

list. The reviewer also considers the main arguments which Krom uses to define the Russian state of the fifteenth and sixteenth centuries as an early modern one. It is argued that the work partly follows the Russian historiographical tradition of studying the early modern Russian state. The review concludes that the attempt to adapt the concept of the modern state allows the author to synthesise trends formed over the past few decades of study and helps us take a fresh look at the results of research on the early modern period in Russia.

Keywords: modern state; the Russian state in the 15th and 16th centuries; early modern period; Russian historiography.

Рецензия посвящена анализу структуры и содержания книги М. М. Крома «Рождение государства. Московская Русь XV–XVI веков», вышедшей в 2018 г., в которой автор применил концепцию государства модерна к осмыслению истории Русского государства XV–XVI вв. Описаны основные признаки раннеמודерного государства, выделяемые М. М. Кромом, принята попытка их дополнения. Рассмотрены основные аргументы, которые использует М. М. Кром для определения Русского государства XV–XVI вв. как раннеמודерного. Утверждается, что издание частично следует сформировавшейся в российской историографии традиции изучения Русского государства раннего Нового времени. Сделан вывод о том, что опыт адаптации концепции государства модерна позволяет синтезировать сложившиеся в последние десятилетия тенденции в изучении Русского государства XV–XVI вв. и по-новому взглянуть на уже имеющиеся в историографии результаты исследований раннего Нового времени в России.

Ключевые слова: государство модерна; Русское государство XV–XVI вв.; раннее Новое время; российская историография.

XV и XVI столетия заложили основы современной цивилизации не только в Европе, но и в России. Развитие Русского государства в XV–XVI вв. всегда привлекало внимание российских историков. Еще в XIX в. сформировалась историографическая традиция изучения истории России XV–XVI вв. как времени формирования неограниченной монархии. Дореволюционные историки стремились вписать Русское государство XV–XVI вв. в общеевропейский контекст, пытались найти в развитии русского общества и государства этого периода процессы, аналогичные тем, что происходили в Европе раннего Нового времени. Работы исследователей XX в., посвященные истории Русского государства XV–XVI вв., можно условно разделить на две группы. Наиболее многочисленна первая – это конкретно-исторические исследования, посвященные трансформациям различных сфер жизни. Вторая же группа совершенно закономерно небольшая и представляет собой обобщающие работы, в которых авторы пытаются осмыслить всю историю Русского государства в раннее Новое время.

Книга «Рождение государства» М. М. Крома, подготовленная в научно-популярном жанре, представляет собой попытку нового концептуального осмысления истории России XV–XVI вв. как времени начала формирования *раннемодерного государства*. Одновременно с этим работа подвержена влиянию сложившейся историографической традиции. Значительное место в книге занимают вопросы генезиса «единодержавия» и сравнительный анализ событий раннего Нового времени, происходивших в России и Европе и идентичных по своей сути. Выбранный автором научно-популярный жанр делает необоснованными возможные упреки язвительного читателя в некоторой компилятивности и неравномерности изложения материала. Отказ от подробного изложения событийной истории и выбор очерковой формы продиктованы попыткой М. М. Крома проследить рождение раннемодерного государства в России. Очерковый характер книги вызвал некоторую непоследовательность, когда отмеченные автором особенности формирования государства модерна опережают разбор конкретно-исторических сюжетов.

Автор в обращении к читателю признает поспешность в использовании научно-популярного жанра для изложения истории России XV–XVI вв. с точки зрения генезиса модерна государства в связи с отсутствием обобщающей научной монографии, подготовленной со сходных концептуальных позиций (с. 7)¹. Обратимся к краткой библиографии, которая приведена в конце издания: новая книга М. М. Крома представляет собой своего рода обобщение разнообразных по тематике и посвященных XV–XVI столетиям конкретно-исторических исследований автора. Первые попытки взглянуть на историю России XV–XVI вв. как на отправную точку формирования государства модерна предпринимались автором еще в начале 2000-х гг.

Историографическая база представленного М. М. Кромом научно-популярного издания учитывает и предыдущие наиболее крупные обобщающие работы по истории России XIV – начала XVII в. Особо стоит упомянуть об исследованиях Ю. Г. Алексева, под научным руководством которого М. М. Кромом была подготовлена кандидатская диссертация. В историографии «Рождения государства» работы Ю. Г. Алексева занимают значительное место. То, как именно М. М. Кром подходит к изучению процесса генезиса раннемодерного государства в России, является следствием исследовательского интереса Ю. Г. Алексева к управленческим процессам в Русском государстве XV–XVI вв., который он привил и своим ученикам.

«Рождение государства» М. М. Крома состоит из вступительной части, десяти глав и выводов. Структура книги выглядит логичной и отражает замысел автора: сначала обозначить основные признаки формирующегося государства модерна, а затем провести анализ

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание проводятся в круглых скобках с указанием страниц.

внутреннего развития России исходя из выбранной концепции и синтезировать полученные результаты, представив их в форме некой траектории, по которой происходило формирование раннемодерного государства. Обратимся к содержанию книги и проследим, как именно автор обосновывает свой тезис о том, что Россия XV–XVI вв. представляет собой типичное формирующееся государство модерна.

Во вступительной части книги автор разбирает признаки современного государства, предложенные М. Вебером, Дж. Стрейером и Й. Шумпетером, отмечая, что они выделены только на основе истории стран Западной Европы раннего Нового времени и не учитывают региональную специфику (с. 22). На основе анализа довольно обширного общеевропейского материала, что, безусловно, можно отнести к одному из достоинств работы, М. М. Кром, суммируя предшествующие теоретические наработки, предлагает считать признаками формирующегося государства модерна следующие: внутри- и внешнеполитический суверенитет и контроль над границами; переход к налоговому принципу финансирования государственных структур («налоговое государство»); деперсонализация управления; изменения в идеологии; деятельность совещательных и представительных учреждений как отражение развития публичной сферы (с. 16, 18, 23).

В основной части своей книги М. М. Кром концентрируется на реконструкции трансформаций, происходивших в политико-правовой сфере жизни России XV–XVI вв. Максимальное внимание автор уделил проблеме обретения суверенитета в XV столетии. Способ образования территорий раннемодерных государств путем «собирания земель» или, напротив, дробления крупного государства и выделения из него мелких стран, по мнению М. М. Крома, не является существенной характеристикой развития внутреннего суверенитета (с. 21). Важнее проследить «собирание власти». Автор полагает, что Русское государство обладало внутренним суверенитетом лишь после 1480 г., выделяя тенденцию к суверенизации в предшествующий период. Под суверенизацией он понимает способность к самостоятельному принятию политических решений, бюрократизацию управления и кодификацию права. Исходя из этого, он видит стремление к суверенизации не только в Москве, но и в Великом Новгороде, Твери, Пскове, которые, однако, постепенно превращаются в полуавтономии под властью Москвы (с. 42). Трансформация земель и великих княжеств в полуавтономии позволяет автору отнести Русское государство к «составным монархиям» (по типологии Дж. Эллиотта) (с. 84). Ликвидацию полуавтономий, а также постоянно усиливающийся контроль Ивана III над братьями и над уделами автор определяет как присущее Москве стремление к единодержавию (с. 66).

Проблему обретения внешнеполитического суверенитета Русским государством в XV в. М. М. Кром решает довольно оригинально, предполагая, что такой суверенитет не сводится к простой констатации состояния зависимости/независимости государства. Важнее

то, как государство воспринимают его соседи. М. М. Кром ссылается на польского хрониста Яна Длугоша, в сообщениях которого Московское княжество предстает независимым уже в 1470-е гг. (с. 74). В этом факте, на наш взгляд, все-таки не следует видеть выражение широко распространенной точки зрения на московского князя как на независимого правителя, однако само направление поиска – изучение восприятия русских земель XV в. в Европе и его проявления в дипломатических практиках – представляется крайне перспективным. М. М. Кром обращает внимание и на самопрезентацию власти московского князя в глазах иностранных государств: Иван III ведет себя на равных с европейскими монархами как глава суверенного государства, «государь на своей земле» (с. 76). Досадным упущением автора выглядит отсутствие анализа легенды о происхождении русских правителей от римского императора Августа, лежащей в основе «Сказания о князьях Владимирских», которая еще раз демонстрирует стремление московских князей позиционировать себя как суверенных правителей, равных европейским монархам.

По мнению М. М. Крома, Россия конца XV в. – это время начала раннемодерного государства еще и потому, что впервые оформляются государственные границы, в первую очередь на западе, где сталкивались интересы Москвы и Вильно (с. 87). Не оспаривая предположений автора, хотелось бы несколько сместить акценты: возможно, и формирование границы с Великим княжеством Литовским в частности, и появление представлений о государственной границе вообще были продиктованы желанием суверена контролировать все находившиеся под его властью территории. С одной стороны, мысль о стремлении к контролю над территорией как об одной из черт государства модерна была высказана совсем недавно В. Кивельсон. С другой стороны, очевидно, что контроль над территорией является одним из элементов суверенной власти. Применительно ко времени Ивана III суверенитет проявлялся и в существовании практики писцовых описаний. Составление писцовых книг является инструментом контроля над землями и проживающим на них населением и знаменует суверенный характер власти великого князя.

Генетически связанное с процессом оформления суверенитета стремление к единодержавию становится еще одной ключевой проблемой в рассуждениях М. М. Крома. Автор говорит об истоках деспотической власти русского правителя. Не отрицая заимствований в области военного дела и управления из Золотой Орды, историк особо подчеркивает, что рецепция в области политической культуры была незначительной (с. 98). Одновременно с этим активно шло заимствование церемониальных практик из Византии (с. 101), а в дипломатической практике использовались лексемы-полонизмы (с. 105). М. М. Кром заключает, что источники заимствований в русской истории XV–XVI вв. крайне многочисленны и разнообразны. Он выдвигает мысль о наличии механизмов адаптации заимствований

уже в русском обществе XV–XVI вв. (с. 104). Высказанное предположение крайне интересно: модели адаптации европейских заимствований в имперской России довольно подробно изучены, в то время как заимствования в допетровский период, их источники и их адаптации не становились самостоятельным предметом исследования.

Рассуждает автор и о пределах власти русского правителя. М. М. Кром полагает, что власть правителя не имеет никаких институциональных ограничителей, а ее рамки определяются религией. Границы формируют как сами христианские нормы, так и страх перед осуждением со стороны митрополита (с. 116).

Пиком развития единой державы, по мнению автора, является эпоха Ивана IV, которая в итоге закончилась попыткой снятия абсолютно всех ограничений с царской власти (с. 169). Но, как полагает М. М. Кром, время правления Ивана IV – это еще и начало публичной политики, выраженное в деятельности земских соборов. Являясь продолжением уже существовавшей традиции, при Иване IV соборы приобретают характер государственных совещаний с широким составом участников. Автор не склонен определять их как сословно-представительные учреждения в связи с отсутствием избирательной процедуры. Земские соборы, по мнению М. М. Крома, были инструментом Ивана IV, использовавшимся для стабилизации общества после политического кризиса второй половины 1530-х – первой половины 1540-х гг. (с. 150). Он отмечает усиление влияния соборов в кризисный период на рубеже XVI–XVII вв., что связано с развитием самосознания отдельных социальных групп и расширением сферы публичной политики в Смутное время (с. 158).

Одной из главных черт государства модерна, к которой приковано внимание М. М. Крома, является деперсонализация управления. М. М. Кром, суммируя результаты работы Ю. Г. Алексея и его учеников, делает вывод о том, что с конца XV в. все действия аппарата управления исходят от имени государя, хотя иногда и являются фикцией в связи с тем, что общеобязательность выполнения решений государя достигалась в русской канцелярии не подписью правителя, а прикладыванием печати государя, что позволяло выполнять часть функций ритуально и виртуально (с. 127). Автор делает вывод о российской специфике зарождающейся системы управления государством модерна: если для европейской бюрократии раннего Нового времени характерно наличие университетского образования (что означает и принадлежность к интеллектуальной элите), то для русского дьяческого аппарата служба становилась способом продвижения в социальной иерархии (с. 130).

Следующая проблема, которая попала в круг внимания автора, это особенности формирования налогового государства в России. М. М. Кром считает, что несколько архаичная русская финансовая система развивалась в рамках общеевропейской тенденции (с. 183). Региональная специфика в развитии налогообложения выражалась

в существовании тарханов (с. 185). Рост эффективности налоговой системы в России в XVI в., по мнению М. М. Крома, напрямую связан с отменой налоговых привилегий (с. 187).

Особое внимание в своей книге М. М. Кром уделил истории политических понятий, правда, во многом повторяя свои статьи 2000-х гг. Он отмечает девальвацию княжеского титула и его постепенную замену на титул «господарь», который был родственен понятию «суверенитет» и разрабатывался с участием митрополии в XV в. (с. 61). Повторяя ранее высказанную в историографии мысль о том, что московский правитель после падения Константинополя видит своей главной миссией перед Богом и подданными защиту православия (с. 192), М. М. Кром делает вывод о том, что русский государь существует в условиях довольно «мягкой» лимитизации власти со стороны церкви и митрополита (с. 198).

Автор анализирует переход хозяйственно-бытовых терминов в политико-идеологическую сферу. Понимая свое государство как «вотчину», Иван IV употребляет слово «холоп», имея в виду абсолютное подчинение служилых царю (с. 204).

Крайне интересным представляется анализ автором оборота «дело наше и земское» в политическом лексиконе XVI в. Эта двуединая формула, распространение которой началось практически одновременно с деятельностью земских соборов, говорит о формировании сферы публичной политики и вовлечении в нее различных социальных слоев, что, по мнению М. М. Крома, является еще одним свидетельством перехода от патримониальной монархии к раннемодеิร์นму государству (с. 215).

Еще одно изменение в политическом лексиконе XV–XVI вв. – это уход в прошлое «земель», термина, характерного для периода раздробленности, и появление «государства» для обозначения правления, распространенного на определенной территории. Таким образом, очень долго понятия «государь» и «государство» существовали как сямские близнецы. Разделение их наблюдается только в период Смуты, когда, по мнению М. М. Крома, идет зарождение государственного патриотизма. Автор видит социальную суть патриотизма в переносе лояльности с малой социальной группы на более широкую, что также является одним из признаков государства модерна (с. 229–231).

В заключении М. М. Кром обобщает полученные результаты и выстраивает общую схему формирования раннемодеิร์นного государства в России XV–XVI вв. Остановимся на наиболее интересных выводах. Особенностью процесса деперсонализации управления была автономность его аппарата, когда он действовал без участия царя. Такая автономность в кризисные периоды помогла сохранить относительную стабильность государства. В то же время малочисленность управленческого аппарата в условиях огромных территорий вызвала делегирование части полномочий местным сообществам. При низком уровне развития торговли го-

сударственный аппарат в России, в отличие от Западной Европы, финансировался не деньгами, а землей и поместьями дачами. Нехватка денежных ресурсов в условиях активной внешней политики, по мнению М. М. Крома, стала одной из причин развития крепостничества. В управление страной и принятие важнейших политических решений в кризисные периоды были вовлечены и подданные через институт земских соборов, что приводит М. М. Крома к выводу о том, что раннемодерное государство в России развивалось не только «сверху», но и «снизу».

Подводя итоги, хотелось бы обратиться к вопросу о том, насколько оправдано изучение истории России XV–XVI вв. с точки зрения формирования государства модерна. В историографии последних 50 лет существует две тенденции: это, с одной стороны, акцент исследователей на реконструкции истории формирования централизованного государства и, с другой, изучение процесса генезиса абсолютной монархии в России. Эти две тенденции взаимно дополняют друг друга и делают полученную в результате реконструкцию истории России XV–XVI вв. многогранной. Книга «Рождение государства» является наследницей обеих этих тенденций, однако предпринятая попытка адаптации концепции государства модерна к изучению истории России в XV–XVI вв. является шагом вперед и позволяет по-новому взглянуть на уже имеющиеся результаты исследований. Предложенная М. М. Кромом схема нуждается в дополнении и уточнении: история раннемодерного государства не может быть сведена только лишь к трансформациям в политической сфере, а требует от историков поиска ростков модерна и в других сферах жизни России XV–XVI вв.

Список литературы

Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства : Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1998. 348 с.

Кивельсон В. Картография царства: земля и ее значение в России XVII века. М. : Новое лит. обозрение, 2012. 360 с.

Кром М. М. Рождение государства : Московская Русь XV–XVI вв. М. : Новое лит. обозрение, 2018. 256 с.

Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века : Наместники и волостели. М. : Древлехранилище, 2000. 215 с.

Петров К. В. Приказная система управления в конце XV – XVII вв. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2005. 144 с.

Синицына Н. В. Третий Рим : Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М. : Индик, 1998. 416 с.

References

Alekseev, Yu. G. (1998). *U kormila Rossiiskogo gosudarstva: Ocherk razvitiya apparata upravleniya XIV–XV vv.* [At the Helm of the Russian State. Essay on the Development of the Administrative Apparatus of the 14th–15th Centuries]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Petersburgskogo universiteta. 348 p.

Kivelson, V. (2012). *Kartografiya tsarstva: zemlya i ee znachenie v Rossii XVII veka* [Cartographies of Tsardom: The Land and Its Meaning in 17th-Century Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 360 p.

Krom, M. M. (2018). *Rozhdenie gosudarstva. Moskovskaya Rus' XV–XVI vv.* [The Birth of a State. Moscow Rus' of the 15th–16th Centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 256 p.

Pashkova, T. I. (2000). *Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoi poloviny XVI veka: Namestniki i volosteli* [Local Government in the Russian State in the First Half of the 16th Century. Governors and Rulers]. Moscow, Drevlekhramishche. 215 p.

Petrov, K. V. (2005). *Prikaznaya sistema upravleniya v kontse XV–XVII vv.* [System of Prikazes in the Late 15th – 17th Centuries]. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo. 144 p.

Sinitsyna, N. V. (1998). *Tretii Rim: Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome. The Origins and Evolution of the Russian Mediaeval Concept (15th–16th Centuries)]. Moscow, Indrik. 416 p.

The article was submitted on 26.01.2019